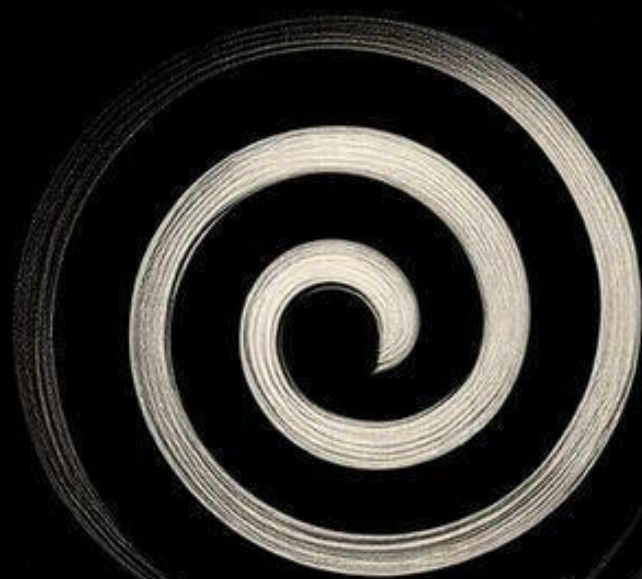

18+

Алексей Сергеевич Смирнов

КРАМЕР: ТЁМНЫЙ БАЛАНС

Алексей Смирнов

Kramer: Тёмный баланс

«Издательские решения»

Смирнов А. С.

Крамер: Тёмный баланс / А. С. Смирнов — «Издательские решения»,

Это история мужчины, который долго был всем, кроме самого себя. Спасал, терпел, молчал. Пока не сломался. И не начал говорить. Сначала — с болью. Потом — с собой. Потом — с Крамером. Это не просто роман. Это внутренний путь. Сначала — в хаос. Потом — в правду. И наконец — в баланс. Только честность, надрыв и настоящее тепло. Для тех, кто когда-то потерялся в системе, в людях, в себе. И готов найти себя обратно.

Содержание

Предисловие автора	6
Часть I: Иллюзии и Ложь	7
Глава 1. Привычная маска	7
Глава 2. Трещины в фасаде	9
Глава 3. Бегство от правды	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Kramer: Тёмный баланс

Алексей Сергеевич Смирнов

© Алексей Сергеевич Смирнов, 2026

ISBN 978-5-0068-7854-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие автора

Эта книга — не роман. Это путеводитель к свету для тех, кто, как и я, когда-то оказался в самом тёмном уголке своей головы. Она не про шаблонную психологию и не про список советов «как полюбить себя». Я не учу — я говорю правду. Показываю, что каждый из нас идёт свой путь. Сложный. Часто одинокий. Но настоящий. И на этом пути всегда будет нечто, что придётся принять — через боль, через страх, через внутреннее сопротивление.

Как вода точит камень, так и боль точит нас. Чтобы мы стали чище. Чтобы мы увидели, кто мы есть, когда с нас снята вся мишура.

Я много раз думал, что хуже уже быть не может. Что я сломан. Разрушен. Что лучше бы всё стереть — и исчезнуть. Но каждый раз находились те, кто дарил любовь.

Иногда — одно слово. Иногда — тёплый взгляд. Иногда — просто молчание рядом. И этого было достаточно, чтобы снова встать. Важно держать себя — особенно тогда, когда кажется, что сил уже нет. Пока внутри живёт хоть капля веры, хоть слабый огонёк надежды — ты можешь открыть дверь. И тогда внутрь войдёт свет. Слово. Любовь. И ты поймёшь: ты не один. Никогда не был.

Ты будешь читать — и думать, что это обо мне. Ошибаешься. Это всё о тебе. Добро пожаловать в тёмный баланс.

Часть I: Иллюзии и Ложь

Глава 1. Привычная маска

«Иногда ты выглядишь живым. Но это только со стороны.»

Метро. То самое утреннее метро, где лица — уже не лица. Толпа — это грязный поток, который тащит тебя за собой. Ты не идёшь. Тебя несут. Кто-то пихает плечом. Кто-то тормозит прямо перед носом. У кого-то в наушниках орёт бас, будто внутри — только низкие частоты.

Он стоит у дверей: одной рукой держится за поручень, другой — сжимает куртку. Лицо хмурое. Взгляд — пустой. **Рыжебородый**. Так его называли в одной компании. Сейчас — только один старый друг. Остальные забыли. Или сделали вид. В наушниках играет то, что он слушал тысячу раз. Новую музыку он больше не ищет. Зачем?

Чтобы заглушить то, что внутри?

Себя он давно уже не слышит. Зачем добавлять новый шум снаружи?

— Ещё один день.

Не жалоба. Диагноз. Он смотрит на людей. Все куда-то едут. Все спешат. Но ни в одном взгляде — нет жизни. У всех — привычная маска. Серьёзные. Занятые. Задумчивые. Уверенные. Как и у него.

— Интересно, если бы я закричал прямо сейчас.. Хоть один человек обернулся бы?

Он этого не делает. Конечно, нет. Просто поправляет ворот куртки и делает шаг, когда поезд останавливается.

Снаружи — та же толпа. Внутри — те же мысли. А он всё ещё здесь.

Пересадка. Он — в потоке. Без мыслей. Без взгляда. Всё на автомате. Лестница вверх. Переход налево. Светящиеся панели. Указатели. Чьи-то затылки. Как и всегда.

И вдруг — взгляд цепляется за рекламу. Круглый логотип — витки провода, будто змеиный след. Напоминает **спираль**. Он замедляется. Ничего особенного. Просто реклама кофе. Или наушников. Но в этом узоре — что-то знакомое.

— Хмм.. в последнее время слишком часто вижу такое. Странно.

Он отворачивается. Мелочь. Наверное, просто мозг цепляется за повторяющиеся вещи. Такое бывает. Ничего мистического. Он идёт дальше.

И снова — лица. И снова — вниз по эскалатору. Новый вагон. Другая толпа. Всё то же самое. На весь состав — пара человек, у кого поднята голова. Остальные — в экранах. Склонившиеся. Подчинившиеся. Кто-то листает ленту. Кто-то играет в шарик. Кто-то делает вид, что читает. Телефоны — это новые лица. Пальцы бегут быстрее мыслей. Скроллинг. Бесконечный.

Иногда он ловит чужой взгляд. Но внутри — тишина. Пустота, обёрнутая в «я занят». Как будто никто не хочет смотреть наружу. Потому что тогда придётся взглянуть и внутрь.

На выходе из метро его обдаёт морозом. Не слишком сильным — но дыхание обостряется. Первый вдох глубже обычного. Будто лёгкие вспомнили, зачем они нужны. Но легче не становится. Город шумит: машины, голоса, реклама.

Но на долю секунды — всё будто замирает. Он остановился. Не специально — просто... завис. Будто тело пошло дальше, а разум остался. Тишина. Вакуум. Беззвучный. Как тишина, которая знает, что ты один. Моргнул — и мир снова закрутился: люди, машины, ветер. Но взгляд всё ещё был приклеен к асфальту, где странно закрученная жвачка на плитке напоминала... **Спираль**. Он вздрогнул.

— Бред.

Пошёл дальше. Быстрее. Он шёл, но внутри что-то продолжало гудеть. Тонкий писк в ушах. Эхо тишины, которой не было. Или была?

Никто вокруг не замечает. Но он — да.

Офис, как всегда. Кулер звенит. Порошковый кофе. Голоса — безликие, будто тени. Место. Комп. Экран. Мысли? Нет. Здесь не думают. Здесь — делают только вид.

Глава 2. Трещины в фасаде

«Ты можешь улыбаться и гнить внутри. Это — норма.»

Офис встречает шумом. Но не живым — пластиковым. Звук клавиатуры. Звон кружек. Разговоры, не касающиеся никого. Огромное помещение — человек на четыреста. Как улей. Только без мёда.

Рыжебородый сидит в своём отделе — из двенадцати человек. И это, пожалуй, единственное место, где ещё ощущается тепло. Иногда — даже смех. Даже что-то вроде дружбы.

Бывали дни, когда там устраивали угар: драки на канцелярских резинках, после которых оставались синяки и кровавые подтеки. Откручивали колёса у офисного стула, чтобы поржать, как кто-то летит на пол с кофе — и лицом в отчёт. Смеялись так, что сбегалась половина этажа. На секунду казалось, что это место может быть живым. Но в голове фоном звучит:

— Это уже было. Уже были ребята. Уже было «мы». А потом — новая работа, новый коллектив... И дружба растворяется, как кусок сахара в кипятке. Сладкий след — и ничего.

Он проверяет задачи. Те же, что вчера. Те же, что месяц назад.

Из разряда: «программа медленно открывается», «табличка не такая красивая, как должна быть».

Начальник.

Человек с лицом, на котором всегда что-то не досказано. Вечно при костюме. Вечно с фальшивой доброжелательностью. Он из тех, кто спрашивает:

— Как дела?

Так, будто ему неинтересно даже твоё исчезновение. Он делает вид, что у него есть стратегия, но на самом деле — только страх потерять власть. Появляется внезапно, как баг в системе. С важным видом и пустыми словами:

— Коллеги, сегодня нужно бы поднажать. У нас приоритет поменялся.

— Это кто решил? Кто-то из ребят пытается пошутить.

— Выше! Не суть, давайте просто сделаем это.

Он всегда говорит «выше». Никогда не говорит — «я решил». Вы не услышите от него — «это на мне».

Его стиль — размывать ответственность, перекидывать её вниз и давить сверху. Иногда даже с улыбкой. Чтобы ты не сразу понял, что тебя топят. Он умеет быть вежливым так, что тебе хочется вывернуть себя наизнанку, лишь бы больше не слышать:

— Позже обсудим.

— Давай просто сделаем, ладно?

У него всегда важный вид. Он всегда «на связи». Но при этом — нигде. Как тень от чужой презентации.

— Кстати, ты когда там уже докрутишь табличку на четвёртом листе? Она некрасиво сортируется. Мне вот сверху сказали, что глаз цепляется.

Фраза — как заноза под ноготь. Ни смысла. Ни пользы. Просто... чтоб напомнить, кто здесь главный.

В такие моменты **Рыжебородый** ощущал что-то тёмное. Он не злится и не спорит. Он просто чувствует... пустоту. Как будто смотрит на говорящую маску.

Этот начальник не ведёт. Он — изводит. И делает это с улыбкой.

Он отвёл взгляд от экрана. Пальцы зависли над клавиатурой. И вдруг стало ясно: «Сейчас он ни черта не будет делать». Ни одной строчки. Ни одного письма.

— Пойду кофе налью, — бросил он в никуда и встал.

Кухня. Кофе-машина шумит, будто давит воздух. Пластиковые стаканчики. Запах порошка. Свет слишком белый. Разговоры — слишком пустые.

— Слушай, ну этот сериал реально дно.

— Да норм! У него рейтинг высокий.

— Да ты на рейтинги посмотри у «Дом дракона», там вообще...

Он стоит у стены, облокотившись плечом. Кофе в руке. Глаза — где-то за пределами комнаты. Он не участвует. Он слушает — но не слышит. Каждое слово отскакивает, как мяч от бетонной стены.

Это всё уже было. Это снова оно. Та же болтовня. Та же суета. Те же люди. Только имена другие. Он тоже другой. Вернее — опустевший.

«Вспышка воспоминания».

Кухня. Вендинговый аппарат. Он с коллегой зашёл попить воды. Возле аппарата стоит здоровяк из другого отдела. Самоуверенный шутник. Который всегда в центре внимания.

— Я, короче, однажды не заплатил. Представляете?

— Да ладно, ты чё... там же камера.

Не теряя паузы, сказал **Рыжебородый**.

Здоровяк побледнел. Глаза его забегали в разные стороны. Это была чистейшая паника.

— Вон же!

Рыжебородый показал на датчик.

— Вот она, камера.

Улыбка испарилась. Здоровяк стал пятиться. И говорить в воздух.

— Извините. Я больше так не буду.

Как Мистер Бин на исповеди. Смеялись так, что аж дыхание сбилось. Не из злобы. Просто это было... идеально нелепо. Так как камеры на самом деле там не было.

Потом он ушёл. И больше не шутил. Позже и вовсе он уволился.

Рыжебородый усмехнулся. Но улыбка не дошла до глаз. Иногда даже самые громкие парни падают не от удара. А от слова.

Он смотрит в окно. Снаружи — серый город, грязный снег. Но в стекле — он видит отражение своего лица. И на долю секунды — оно искажено. Будто это — не он. Будто кто-то смотрит через него. Оно моргнуло. И исчезло. Он не пугается. Просто делает глоток.

— Ага. Началось.

Он возвращается. Садится. Тишина. Давление в висках. Гул в голове. Щека — на ладонь.

Провал.

Белый коридор. Длинный. Пустой. Как больничный отсек без пациентов. Свет мерцает. Лампы не гудят — они затаили дыхание. Вакуумная тишина. Он идёт, босиком. Пол холодный. Шаг. И вдруг — звук. Позади. Тягучий. Скребущий. Будто по полу тянется ноготь. Длинный. Сухой. Он оборачивается. Никого. Но коридор стал меньше. Свет тускнеет. Тень приближается. Он делает шаг назад — но спотыкается и падает. Поднимает глаза. На стене — спираль. Не нарисованная. Вырезанная. Прямо в бетоне. Словно кто-то вгрызался в реальность. В центре — глаз. Один. Синий. Он не мигает.

Пробуждение.

Рыжебородый вздрагивает. Сердце гремит, как ночной поезд. Голова — как в тумане. Клавиатура. Монитор. Стикер со списком задач. Наушники шепчут музыку. Кто-то смеётся за перегородкой. Он медленно поворачивает голову. И на долю секунды — на чёрном экране напротив отражается не его лицо.

Глава 3. Бегство от правды

«Тишина — это не пустота. Это место, где ты начинаешь слышать себя.»

Выходной.

Он проснулся рано. Специально. Без будильника. Просто... больше не мог спать. Он не стал включать музыку. Не стал проверять сообщения. Ни звонков. Ни задач. Ни людей. Только он и его мысли. Честный контракт с собой: не убегать. Хоть раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.